

Оглавление

Ирина Шевцова. Амбивалентность романтической коллизии и лирического героя в поэме Аполлона Григорьева «Venezia la Bella» 273

Елена Шкапа. Н. С. Лесков о браке 282

Поэма Н. В. Гоголя «Мертвые души» в исследованиях последнего десятилетия 290

Указатель статей, опубликованных в журнале «Летняя школа по русской литературе» в 2015 году 339

2014. № 4

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе

2014 (4)

Елена Шкапа
(Москва)

Н. С. ЛЕСКОВ О БРАКЕ

В статье рассматривается взгляд Николая Лескова на отношения мужчины и женщины, духовный союз, основы идеального брака, нравственность законного и сводного браков.

Ключевые слова: Николай Лесков, идеальный брак, семья, мораль, святочные рассказы.

The article considers the opinion of Nikolai Leskov on the relationship between men and women, spiritual Union, the foundations of an ideal marriage, morality legal and consolidated marriages.

Key words: Nikolay Leskov, a perfect marriage, the family, morality, Christmas stories.

Свою литературную и журналистскую карьеру Н.С. Лесков начал в 1860-е гг., когда одними из наиболее обсуждаемых вопросов были женская эмансипация, роль женщины в семье и обществе, ее экономическая независимость. Писатель всегда отзывался на наиболее актуальные темы, и свою оригинальную точку зрения на эту проблему он выразил в статьях «О наемной зависимости», «Письма из Петербурга», «Русские женщины и эмансипация» и др., в которых Лесков отмечал, что судьба женщины зависит от замужества [10].

Брак как один из аспектов проблемы, безусловно, не мог не привлечь внимания писателя: Н.С. Лескова глубоко волновала проблема семьи, отношений мужчины и женщины как сложная область человеческих взаимосвязей: «Это мне очень важно, так как этого приходится касаться в вымыслах» [10], — писал он критику М.О. Меньшикову. Объясняется это также и личной жизнью писателя: после неудачного брака он стал особенно чувствительным к данной теме. Семью, в которой царят взаимопонимание, взаимоуважение, любовное единение духовно близких людей, Н.С. Лесков считал одной из важнейших человеческих ценностей. В то же время, по мысли писателя, благополучная семья не данность, а результат непрестанной созидательной работы [10].

В начале 1860-х гг. писатель обращается к теме брака, которую не оставляет вплоть до последних произведений, в которых она находит отражение: «Фигура», «Гора», «Невинный Пруденций», заметка «О браке». В частности, в 1860-е гг. Лесков много пишет о гражданских браках, которые рассматриваются как «брак по взаимному условию, сожителство взаимно законтрактовавшихся друг другу мужчины и женщины» [11; 272], и так называемых «сводных», существующих среди раскольников, единственная основа которых взаимная любовь. Более чистыми браками Лесков признает последние, там, где нет гражданской сделки и принуждения кого-либо из супругов:

«Брачный договор, как и всякий другой договор, может возникнуть только там, где нет другого начала, способного скрепить союз, где нет любви и доверия между людьми, вступающими в этот союз, словом, договор имеет предметом примирить интересы супругов и обеспечить их от взаимных обид, а не соединить их. Сводные же браки, напротив, имеют в виду только эту последнюю цель — соединение двух существ. <...> Сводный брак — весь сущность, весь чувство, корень которого в понятиях поморцев о нравственности; а гражданский брак — вся форма, весь выражение недоверия, живущего в сердцах супругов, недоверия, не исчезающего даже в торжественную минуту предвкушения блаженства, сокрытого в высшем акте любви. Сводный брак ищет признания своей силы в самом себе, во внутреннем авторитете духовного союза; брак гражданский, отвергая авторитет церкви, ищет признания своей силы в авторитете внешней власти — у нотариуса и полицейского чиновника. И, как видите, сводный брак считается плодом невежества и дикости нравов, а гражданский брак — последним словом европейской цивилизации» [4; 238–248].

Таким образом, любовь признается единственной законной силой, способной соединить двух людей. В подтверждение этого Лесков пишет о том, что люди в общинах раскольников, где принят сводный брак, хранят друг другу верность, воспитывают вместе детей и разводятся очень редко. Кроме того, писатель ставит под сомнение ценность самого религиозного обряда (см., например, «Старые годы в селе Плодомасове», 1869).

А. Н. Лесков, сын писателя, вспоминает: «В конце того же года [1872] Лесков дарит стойко перенесшей свои испытания вдове экземпляр первого издания “Соборян” с полным дружественного участия автографом: “Уважаемой Марии Павловне Корибут от автора, преисполненного глубочайшего почтения к достоинству ее характера, не изменяющему ей в счастье и в несчастье. Н. Лесков. Рождество И. Х. 1872” [1; 316].

Лет через семь-восемь она вышла замуж за репетитора ее детей, чеха Луниака. Сильно охваченный уже церковным еретичеством, Лесков, не осудив движение ее сердца, желчно говорил: “Умная женщина, а вот, подите ж, не хватило мужества обойтись без пошлости! И что это всех их на один салтык, и барынь, как кухарок, непременно «подзакониться» нудит! Не могут без этого. Удивительно!”» [1; 316].

Почему законный брак выглядел пошлостью в глазах Лескова? А. Н. Лесков так объясняет эту враждебность своего отца по отношению к официальной Церкви: брак, который должен бы совершаться по обоюдному согласию обоих, превратился в общественную условность. Такой союз не может быть освящен церковниками-«скорохватами» [5; 73], как их экспрессивно называет сам писатель, которые не умеют и не хотят «чинно служить», которые сами потеряли истинный нравственный ориентир. К сожалению, «счастливого исключения в этом случае не являют даже ни Лавра, ни Михайловский монастырь, где перед мощами ежедневно отправляется множество молебнов и, Боже мой, как они отправляются!..» [5; 73].

Идеальный брак для Лескова — это брак, соединяющий двух людей, он освящает их страсть, подчиняющуюся, в свою очередь, в идеальном браке «духовной любви». Такой союз мужчины и женщины писатель и изображает в своих рассказах.

Кроме отношения к браку, его нравственной основе и основы истинного союза Н. С. Лесков описывал также качества, какими должна обладать девушка для вступления в брак. В статье «Карикатурный идеал. Утопия из церковно-бытовой жизни (Критический этюд)» (1877) Лесков, разбирая один из романов, замечает, что для девушки, желающей выйти замуж, совсем недостаточно «некоторой способности ловить мужчин в женские тенета»; ей должно хватать и «благородства характера», «и живой веры, кротости и упования, которые так возвышают нравственный облик женщины» [6; 224].

Идеал Лескова, представленный в этой заметке, выглядит следующим образом: «Мне кажется, что нет мирнее и прекраснее сорта русских женщин, как хорошие женщины из нашего сельского духовенства, но их, конечно, очень трудно описывать, потому, что они по преимуществу олицетворяют собою известное положение, что “самая лучшая женщина есть та, о которой нечего рассказывать”» [6; 225]. Того же самого взгляда писатель будет придерживаться и в конце творческого пути. В короткой заметке писатель справедливо считает: «Надо, чтобы человек выбирал себе жену за ее ум, характер и хорошее умение жить, а не за джерси да за нашлепку» [3; 494].

Рассмотрим отношение писателя к браку, отраженное в некоторых святочных рассказах из одноименного цикла. Отметим, что обряд свадьбы наряду с колядованием и ряженьем является одним из традиционных для святочных рассказов.

Рассказ «Жемчужное ожерелье», открывающий цикл, отсылает к поверью о том, что этот камень принесит слезы. Но ни судьба брата рассказчика, ни судьба его невесты Машеньки не подчиняется этому предрассудку. Обратимся к изображению замужества в этом рассказе. Знакомство молодых людей и сватовство происходит накануне Рождества. За несколько дней решается и вопрос о свадьбе, против которой выступает старший брат главного героя, ссылаясь на их короткое знакомство, а также на свой опыт: перед женитьбой он целый год ждал и ходил в дом невесты, чтобы «изучать ее характер». Одно дело, если «влечения вытекают из чего-нибудь ясно сознанныго, из признания видимых превосходств души и сердца, а это — что такое... в одну минуту увидел и готов обрешетиться на всю жизнь». Однако супруга брата совсем не соглашается с мужем, из-за чего выходит ссора. Основной аргумент, который использует жена: «Я их обоих знаю, и знаю, что брат твой — прекрасный человек и Маша — премилая девушка, и они как дали слово заботиться о счастье друг друга, так это и исполняют», — а кроме того, «их вкусы и стремления сходятся». В конце рассказа мы видим счастливую семью, история которой опровергает миф о жемчуге и подтверждает слова жены брата о том, на чем держится крепкая семья, а именно: в «делах» добра друг другу.

В фондах Российского государственного архива литературы и искусства (далее РГАЛИ) хранятся так называемые «Записные книжки» Н. С. Лескова, которые представляют собой выписки, цитаты, изречения из самых разнообразных источников —

Библии, древнерусской, русской, а также зарубежной литературы и философии. Данные архивные материалы еще раз свидетельствуют о том, что в процессе интерпретации, рефлексии, переосмысливания «чужого слова» Н.С. Лесковым рождались новые идеи и авторские замыслы произведений, формировалась точка зрения писателя.

Обратимся к одной из этих тетрадей, хранящейся в РГАЛИ [2], в которой на первой же странице писатель делает выписку из писем Л. Н. Толстого сыну Илье (1887) [2]: «Суждение княгини Марии Алексеевны¹ о твоей женитьбе известно: жениться молодым без достаточного состояния» [2; 1].

Здесь речь идет о точке зрения Л.Н. Толстого на брак, единственную верную цель которого писатель из Ясной Поляны видит в цели, составляющей свет жизни, не признаваемой рассудком, достижение которой должно волновать более, чем все другое, иначе из брака ничего хорошего не выйдет. В рассказе Н.С. Лескова «Жемчужное ожерелье» торжествует истина такого союза.

В том же 1885 г. пишется другой святочный рассказ, «Пугало», герой которого живет со своей женой без официального брака:

Селиван приехал во двор с маленькой ручной одноколесной навозницей, в которой у него мостились пожитки, а на них лежала, закинув назад голову, больная женщина в жалких лохмотьях.

Люди спросили у Селивана:

— Кто это такая?

Он отвечал:

— Это моя жена.

— Из каких она мест родом?

Селиван кротко отвечал:

— Из божьих.

— Чем она больна?

— Ногами недужна.

— А отчего она так недужает?

Селиван, насупясь, буркнул:

— От земного холода.

Больше он не стал говорить ни слова, поднял на руки свою немощную калеку и понес ее в избу [8; 13–14].

¹ Л. Н. Толстой взял грибоедовскую княгиню Марию Алексеевну как символ.

Обратимся к другому святочному рассказу, «Фигура», главный герой которого на своеобразном допросе у Сакена отвечает следующее:

- «Жениться не намерены?
— Нет.
— Отчего?
— У меня слабый характер.
— Это видно! Это сразу видно! Но что же вы застенчивы, — вы боитесь женщин... да?
— Некоторых боюсь.
— И хорошо делаете! Женщины суетны и... есть очень злые, но ведь не все женщины злы и не все обманывают.
— Я сам боюсь быть обманщиком.
— То есть... Как?... Для чего?
— Я не надеюсь сделать женщину счастливой» [8; 481].

В этом отрывке, как и в «Жемчужном ожерелье», опять звучит идея о том, что в браке важно сделать счастливым второго человека, а также о том, что это происходит не само собой, но составляет труд каждого в этом союзе. В конце рассказа мы находим героя живущим вместе с девушкой Христей и ее ребенком. И автором подчеркивается, в первую очередь, именно их духовная связь.

Заметим, что в рассказе «Фигура», как и в «Пугале», герои живут вместе, не будучи венчаны официальной церковью:

«Но насчет Катри еще немножко сомневались; а что касается самой красавицы Христи, то ее уже считали за «дружину»¹ Фигуры без всяких сомнений.

Фигура и к этому тоже пребывал равнодушен, и если ему кто-нибудь Христей подшучивал, так он отвечал только:

— А вам хоба завидно?» [8; 465]

Следует отметить еще одну особенность в рассказах Лескова: во всех произведениях, за исключением «Жемчужного ожерелья» и «Штопальщика», нет самого обряда бракосочетания. Но и там, где в сюжете этот эпизод присутствует, автор ограничивается одним предложением:

«Так это и успокоилось, и брата с Машенькой после крещения перевенчали, а на следующий день мы с женою поехали навестить молодых» [7; 443].

¹ Дружина - жена.

«На том же дворе поспокойнее комнатку занял, а через год подбуфетчикова сестра из деревни приехала, я на ней и женился» [7; 99].

Но, следует заметить, в доктрине Л. Н. Толстого Лесков не мог согласиться с требованием отказа от плотской любви — не только потому, что для человечества это «хомуток не по плечам», но прежде всего — это «противно великой необходимости призыва на землю для воплощения множества душ», которым необходимо реализовывать Божественный замысел. «Но как, по его же словам, не выберешь «дубинки без кривинки», то мне в его толковании «кривинкою» кажется то, что касается отношения полов — брака, чадорождения и проч. к сему подходящего. Здесь я чувствую какую-то резкую несогласимость с законами природы и с очевидною потребностью для множества душ явиться на земле и проявить себя в исполнении воли Творца. Тут я Л. Н-ча не понимаю и отношу его учение к крайностям его кипучего, страстного духа, широкого в своих реяниях во все стороны: а сам я смелее прилежу к практичному москвичу Кавылину (основателю Преображенского кладбища), который думал и учил, что «естественно есть мужа к жене соизволение», и в том есть «тайна Создавшего», а «установление к сему человеческое: да отец будь чадам, а не прелюбодей»¹.

В подтверждение сказанному в упомянутых «Записных книжках» мы находим выписку Н. С. Лескова из Екклесиаста: **Еккл. 7:16 — не буди** [2; 10].

Полный текст стиха: **Не буди правди въ вельми, ни мудрїя излишише, да не когда изумишися.** Толкование этого места Библии Александром Павловичем Лопухиным следующее: «Не будь слишком строг, буквально: не будь слишком праведен. В этих словах некоторые видели выражение стоического принципа жить сообразно с природой и стоического понятия о добродетели, как искусстве μέσος εἶναι — держаться середины. На самом же деле, продолжая развивать свою прежнюю мысль о разумном наслаждении жизнью, Екклесиаст предостерегает здесь лишь от излишнего педантизма и узкого ригоризма, в силу превратных нравственных понятий стремящегося изгнать из жизни все невинные радости, вполне дозволенные удовольствия» [9; 685]:

¹ РО ИРЛИ. № 22574 (Письмо к М. О. Меньшикову от 11 июня 1893 г.) — цит. по [8]. В цитируемом источнике исправляем некорректную ссылку на архивную единицу.

Таким образом, Лесков хоть и попал под влияние Толстого, но не подумал отказываться от особенностей своего стиля: именно в 80-е гг. были написаны им самые оригинальные его рассказы. Основой счастливого брака для писателя была именно духовная близость, духовная любовь, обладающая созидательной силой, благотворно действующая на обоих, не отделяющая этих двух людей от всего остального мира, а наоборот, приближающая и объединяющая.

Список литературы и источников

1. Лесков А. Жизнь Николая Лескова по его семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984. Т. 1.

2. Лесков Н. Записная книжка с выписками из сочинений Эврипида, Сенеки, Паскаля, Стерна, Г. Спенсера, Г. Сковороды и др. с записями пословиц и изречений; выписками из «Сборника Кирши Данилова», Талмуда и др. // РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 109.

3. Лесков Н. <Особенно чувствительно уязвила...> // Литературное наследство. Т. 101. Кн. 1.: Неизданный Лесков. М., 1997. С. 382–398.

4. Лесков Н. Сводные браки в России // Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1996. Т. 1. С. 238–248.

5. Лесков Н. О сводных браках и других немощах // Гражданин. 1875. № 3. С. 73–74.

6. Лесков Н. Собр. соч.: В 11 томах. М., 1958. Т. 10.

7. Лесков Н. Собр. соч.: В 11 томах. М., 1958. Т. 7.

8. Лесков Н. Собр. соч.: В 11 томах. М., 1958. Т. 8.

9. Лопухин А. Толковая Библия, или комментарий на все книги Св. писания Ветхого и Нового Завета. Ветхий Завет: В 5 т. М., 2008. Т. 3.

10. Новикова-Строганова А. «Согласие в мыслях и стремлениях»: Н.С. Лесков о браке и семье // Великороссъ: электрон. литературно-историч. журн. 2013. № 49. <http://www.orthedu.ru/predmetno-obrazovatelnye-oblasti/literatura/6637-13.html> (дата обращения 19.06.2013).

11. Стебницкий М. Русский драматический театр в Петербурге // Отечественные записки. 1866. № 12. С. 258–266.

12. Толстой И. Мои воспоминания. М., 2000.